

Шэнь Хо недоуменно моргнул:

— Что ещё за «взлетел»?

— Да ты стал знаменит! Живее открывай свой Вейбо! — выпалил голос в трубке.

Шэнь Хо повесил трубку и зашёл на свою страницу.

Его старый аккаунт остался у Ли Гэ. Впрочем, там всё равно кишели одни антифанаты, и Шэнь Хо даже не думал возвращать его себе — просто завел новый, резервный профиль.

Стоило ему авторизоваться, как в глаза бросилась плашка личных сообщений: «999+». Количество подписчиков, едва дотягивавшее до десятка, взлетело до миллиона! И это были не боты или хейтеры, а самые настоящие, живые люди!

У Шэнь Хо бешено заколотилось сердце. Он сидел и улыбался во весь рот, как дурачок, едва сдерживая желание пуститься в пляс.

В комментариях царило редкое единодушие и покой.

«Хо-бао, ты супер! Так держать!»

«Ты ведь занимался ушу? Движения в бою плавные, как вода, просто невероятно! Кто-нибудь, согласитесь со мной!»

«А-а-а, Хо-бао, ты потрясающий!»

«Мастер Шэнь, у меня дома творится какая-то чертовщина. Не могли бы вы приехать и взглянуть? Цену назначайте любую».

Шэнь Хо на пару секунд застыл, вчитываясь в последнее сообщение.

Сказать по правде, предложение было чертовски заманчивым. Но, трезво оценивая свои силы, он понимал: не стоит прыгать выше головы и строить из себя невесть кого.

Не ровен час, вместо денег получишь билет на тот свет — обидно будет до смерти.

Шэнь Хо со вздохом сожаления закрыл соблазнительное предложение и принялся с упоением отвечать на восторженные отзывы поклонников.

Лишь закончив с этим, он в прекрасном расположении духа зашагал к дому.

Однако прямо у самого входа его поджидала фигура, способная испортить любое, даже самое радужное настроение.

Это был не кто иной, как Ли Гэ — менеджер, с которым они совсем недавно расстались со скандалом.

Шэнь Хо скользнул по нему равнодушным взглядом и уже собирался пройти мимо, но зоркий Ли Гэ тут же его окликнул:

— Шэнь Хо, стой!

Поняв, что уйти незамеченным не удастся, юноша с каменным лицом направился к своей двери.

— Надо же, Ли Гэ. Какими судьбами?

Ли Гэ заискивающе потер ладони и нацепил на лицо фальшивую улыбку:

— Шэнь Хо, послушай... Прости меня, дурака. В те дни на меня столько всего навалилось, вот и сорвался, наговорил тебе лишнего. Я ведь специально пришёл, чтобы извиниться.

Шэнь Хо демонстративно поковырял в ухе, а затем достал из сумки соглашение о расторжении контракта.

— Да брось, Ли Гэ, не стоит извинений. Я тебе даже благодарен! Ты же вернул мне свободу, вытащил из этого болота... Настоящий бодхисаттва во плоти, милосердный спаситель! Обещаю, со следующего месяца начну молиться на твой портрет.

При виде этой бумаги у Ли Гэ заломило в висках.

Вчера, стоило ему переступить порог агентства, как он наткнулся на странные, полные скрытой насмешки взгляды коллег. А его давний соперник и вовсе не упустил случая разразиться ядовитым сарказмом.

«Надо же быть настолько слепым, чтобы принять драгоценную жемчужину за дешёвую стекляшку... Какая глупость, какая жалость!»

Поначалу Ли Гэ не понял, к чему клонит этот выскочка, но последовавший за этим разнос у руководства быстро прояснил ситуацию.

Оказалось, Шэнь Хо действительно умудрился выстрелить на заштатном шоу. Число его подписчиков теперь превышало аудиторию всей группы, в которой он раньше состоял.

Директор в ультимативной форме потребовал вернуть Шэнь Хо в агентство. Упускать такую

золотую жилу никто не собирался — нужно было ковать железо, пока горячо, и раскручивать парня по полной. В противном случае тёпленькое местечко Ли Гэ сразу же перешло бы к его заклятому врагу.

Менеджер готов был рвать на себе волосы от досады. Знай он заранее, что Шэнь Хо взлетит на вершину популярности, он бы ни за что не подписал те проклятые бумаги.

Если босс узнает, что контракт уже расторгнут по его собственной инициативе, его уволят в тот же день.

Поэтому Ли Гэ носом землю рыл, раздобыл нынешний адрес бывшего подопечного и проторчал под его дверь с самого утра. И вот наконец-то беглец соизволил явиться.

— Шэнь Хо, я действительно был неправ тогда. Искренне прошу прощения! Но поверь, если ты вернёшься со мной в компанию, я выбью для тебя такие контракты, о которых другие и мечтать не смеют. Ты получишь всё, что захочешь!

Шэнь Хо пренебрежительно фыркнул:

— Избавь меня от этой щедрости. Раз уж я ушёл, обратной дороги нет. Возвращайся лучше к своей прежней «золотой жиле» и пылинки с неё сдувай. Смотри только, как бы в итоге у разбитого корыта не остаться.

— Шэнь Хо, я ведь уже извинился! Чего ещё ты от меня хочешь?! — вскипел Ли Гэ.

Юноша смерил его холодным взглядом.

Раньше этот толстяк вечно расхаживал с высокомерно задранным носом, а теперь, растеряв весь свой лоск, униженно лебезил перед ним. Со стороны это выглядело даже жалко.

Но Шэнь Хо прекрасно понимал: не улыбнись ему удача, сейчас на коленях перед закрытой дверью стоял бы он сам.

И никто бы не проявил к нему ни капли жалости.

Шэнь Хо обошёл менеджера стороной.

— Наш договор расторгнут, и возвращаться я не намерен. Уходи.

Лицо Ли Гэ мгновенно потемнело от злости.

— Ты что, твёрдо решил вогнать меня в могилу?

Шэнь Хо не выдержал и рассмеялся:

— Да как я посмею? Ты же у нас величина, грозный Ли Гэ! Ладно, у меня нет времени на эти пустые разговоры. Шёл бы ты отсюда, пока нас кто-нибудь не сфотографировал. Мне-то терять нечего, а вот репутации великого менеджера может прийти конец...

Ли Гэ вскочил на ноги и ткнул пальцем в сторону юноши:

— Не наглей! Ты пока ещё никто, пара удачных кадров не делает тебя звездой! Мне достаточно одного слова, чтобы стереть тебя в... Ай!

Договорить он не успел. Раздался глухой стук, и менеджер плашмя рухнул на асфальт. На его лбу мгновенно вздулась приличная шишка.

Шэнь Хо обернулся на шум и озадаченно уставился на распростёртое тело. Заподозрив неладное, он поднял голову и заметил Ян Ии, которая преспокойно сидела на ветке росшего неподалёку дерева и весело махала ему рукой.

Стоило Ли Гэ с криканием приподняться, как Ян Ии взмахнула рукой, посылая в него длинную алую ленту. Удар сбил бедолагу с ног, заставив снова повалиться в грязь.

— Шэнь... Шэнь Хо! Что это за колдовство?! — завопил перепуганный менеджер.

Юноша изобразил на лице полнейшее недоумение:

— При чём тут я? Может, ты просто наступил на хвост какому-нибудь разгневанному духу?

Он ляпнул это исключительно ради того, чтобы поиздеваться над обидчиком.

Однако за душой у Ли Гэ и впрямь водились тёмные грешки. Услышав о духах, он мгновенно побледнел, покрылся холодным потом и, даже не пытаясь больше угрожать, припустил прочь со всех ног.

Проводив его взглядом, Шэнь Хо стёр с лица насмешливую ухмылку.

— Сестра Ии, думаешь, его действительно преследует нечисть?

Ян Ии бесшумно соскользнула с ветки и соткалась из воздуха прямо перед ним, хмуро глядя вслед улепётывающему толстяку.

— На нём стоит призрачная печать. Я присмотрю за ним, выясню, в чём дело.

— Будь осторожна. Чуть что не так — сразу возвращайся.

Призрачная невеста кивнула и растаяла в воздухе, обратившись струйкой сизого дыма.

Шэнь Хо не торопясь отпер дверь и вошёл в квартиру. Однако едва он переступил порог, как замер на месте: посреди комнаты стоял незнакомец.

Приглядевшись, юноша удивленно прищурился. Лицо мужчины казалось невероятно знакомым.

Спустя пару секунд напряжённого молчания его наконец осенило.

Да это же тот самый красавец из его недавнего сна!

Но как он здесь очутился?

Шэнь Хо невольно коснулся висевшей на груди маленькой деревянной таблички и озадаченно застыл.

Гость неторопливо огляделся вокруг и нарушил молчание:

— И это твоё жилище?

Шэнь Хо опомнился. Заметив разбросанные по комнате вещи, он смутился и принялся поспешно сгребать с дивана грязную одежду, чтобы поскорее затолкнуть её в стиральную машину.

— Извини, у меня тут небольшой беспорядок.

Владыка преисподней покачал головой:

— Тот жалкий трус у двери... Он донимал тебя?

Шэнь Хо растерялся:

— Разве я об этом рассказывал?

— Рассказывал.

Юноша прижал ладонь ко лбу. Вот же напасть! У него была одна скверная привычка — стоило немного перебрать с алкоголем, как язык у него начинал заплетаться, а рот не закрывался часами.

— Это я спьяну всякую ерунду молол. Не бери в голову.

Инь Цзюсюань смерил его долгим, пронизательным взглядом и холодно произнёс:

— На руках этого человека кровь. За ним по пятам ходит мстительный призрак. Ему осталось недолго.

Шэнь Хо с любопытством подался вперёд:

— Слушай, ты что, судья из подземного мира, у которого хранится Книга судеб? Откуда ты всё это знаешь?

— Я всего лишь скромный служащий.

В голове Шэнь Хо сразу созрела логическая цепочка: раз «служащий», значит, один из посланников ада Фэнду. И, судя по всему, куда более могущественный, чем обычные призрачные стражи.

К тому же они ведь технически заключили брачный союз! Шэнь Хо приосанился, чувствуя, как за спиной вырастает невидимая стена поддержки из самого загробного мира.

— Кстати, раз уж мы сыграли свадьбу, пришло время познакомиться поближе. Как тебя зовут?

«Пусть вместо жениха была лишь деревянная табличка, сути дела это не меняет — ритуал совершён», — рассудил про себя новоиспечённый супруг.

В вопросах трактовки древних обычаев Шэнь Хо давно превзошел всех признанных мастеров.

Владыка преисподней удивлённо приподнял бровь:

— Ты действительно согласен связать свою судьбу с моей?

— Абсолютно. Ты целиком и полностью в моём вкусе. Погоди... Надеюсь, ты ещё не женат на ком-то другом?

Инь Цзюсюань покачал головой:

— Нет.

Шэнь Хо облегчённо выдохнул:

— Ну и отлично. Тогда всё в порядке.

С каждым мгновением этот юноша казался Владыке преисподней всё более занимательным. Обычно пустые разговоры со смертными вызывали у него лишь глухое раздражение, но сейчас он ловил себя на мысли, что находит в этой беседе странное, непривычное удовольствие.

— И всё же, как мне к тебе обращаться? Не могу же я вечно звать тебя «эй».

— Инь Цзюсюань.

— Какое необычное имя... И фамилия редкая. Почему именно Инь?

Инь Цзюсюань окинул его снисходительным взглядом:

— Не слишком ли много вопросов для одного ребёнка?

Шэнь Хо возмущённо вскинулся:

— Попрошу без намёков! Я уже достиг установленного законом брачного возраста, так что никакой я не ребёнок!

Инь Цзюсюань лишь безмолвно улыбнулся углами губ и поднялся с дивана.

Из-за его высокого роста и величественной осанки маленькая съёмная комнатка мгновенно показалась совсем крошечной.

Шэнь Хо почувствовал укол лёгкой досады пополам со стыдом и твёрдо решил: как только на его счету осядут первые приличные гонорары, он сразу же подыщет жилье просторнее.

— Ты поклоняешься Небесному владыке Фэнду? — гость остановился перед алтарём, где висел свиток с изображением божества.

— А что в этом плохого?

Вдруг Шэнь Хо осенила забавная мысль. Раз его загадочный супруг служит в Фэнду, то не приревновал ли он его к Верховному Владыке? Из-за того, что на почётном месте висит портрет верховного божества, а не его собственный?

Потерев подбородок, юноша пришел к выводу, что его догадка чертовски близка к истине.

— Да ты не переживай. Вот выплатит режиссёр Ван обещанные деньги, я сразу закажу для тебя дощечку из лучшего сандала. Буду возносить тебе личные молитвы каждый день!

Инь Цзюсюань на мгновение лишился дара речи:

—... В этом нет необходимости. Продолжай поклоняться Владыке.

Шэнь Хо послушно кивнул и сделал пару шагов навстречу мужчине.

Поймав на себе неприкрыто восхищённый, обжигающий взгляд юноши, Инь Цзюсюань почувствовал секундное замешательство.

Он кашлянул, пытаясь вернуть самообладание:

— Тебе действительно так сильно нравится моя скромная персона?

Шэнь Хо убеждённо кивнул:

— Ещё бы!

«Мне чертовски нравится твоё лицо!» — мысленно добавил он.

Уголки губ Инь Цзюсюаня дрогнули в едва заметной, мимолётной улыбке, которую он тут же подавил волевым усилием.

Затем он вытащил из рукава несколько старинных книг и протянул их юноше.

Шэнь Хо принял увесистые фолианты. Взглянув на обложку верхнего тома, украшенную крупными иероглифами «Книга Перемен», он озадаченно уставился на мужчину:

— И зачем мне это?

— Ты упоминал, что хочешь обучиться даосским искусствам. Я подобрал для тебя основы. Как только сможешь цитировать любую главу без запинки, мы перейдем к настоящим техникам.

— Серьёзно?!

Шэнь Хо крепко прижал книги к груди, словно величайшую драгоценность в мире.

Он как раз раздумывал, что делать с Печатью Небесного Наставника. Оружие у него было, а вот пользоваться им он не умел, так что даже подумывал вернуть артефакт обратно законным владельцам на гору Лунху. Теперь же, когда у него появился наставник, всё складывалось как нельзя лучше.

— Инь Цзюсюань, ты просто чудо! Ну надо же, я влюбляюсь в тебя всё сильнее!

Пылкие, обезоруживающе искренние излияния молодого человека заставили древнее существо почувствовать себя неловко.

Мужчина снова негромко кашлянул, а кончики его ушей предательски порозовели.

— Учись прилежно.

— Обещаю! — Шэнь Хо послушно закивал.

— Достань Печать Небесного Наставника.

— Вот, держи, — юноша вытащил артефакт из кармана и протянул собеседнику. — А зачем она тебе?

Инь Цзюсюань взял печать в ладонь и слегка щёлкнул по ней пальцем. Воздух вокруг задрожал от едва уловимого, чистого звона.

В ушах Шэнь Хо раздался приглушённый гул. Это не было человеческой речью — скорее, многоголосым, стройным пением даосских заклинаний.

На мгновение ему показалось, будто он перенёсся в уединённый горный монастырь, окутанный сизым дымом благовоний, где сонм монахов монотонно читает священные сутры. Этот глубокий, вибрирующий звук странным образом принёс его душе покой и умиротворение.

— Протяни руку.

Шэнь Хо послушно протянул ладонь и тут же охнул от резкой боли в подушечке пальца.

Алая капля его крови упала на серый камень артефакта и мгновенно растеклась по тончайшим трещинкам древних узоров.

Как только кровь заполнила весь орнамент, невзрачная, покрытая вековой патиной оболочка осыпалась пеплом. Под ней открылся безупречный нефрит — гладкий, полупрозрачный, источающий мягкое, тёплое свечение.

Древняя реликвия преобразилась до неузнаваемости.

Сквозь чистую толщу камня Шэнь Хо разглядел крошечного золотого дракона, который плавно скользил внутри, словно живой.

— Эта печать долгое время хранила на себе духовную печать прежнего владельца. После его кончины она запечатала саму себя, погружившись в глубокий сон.

Шэнь Хо благоговейно принял преображённый артефакт и принялся с интересом его рассматривать.

— Невероятно... Так она сделана из настоящего нефрита?

Инь Цзюсюань подтвердил:

— Это особый вид нефрита — Небесный нефритовый камень. Его добывают на самом востоке, там, где рождается солнце.

Глаза Шэнь Хо тут же загорелись жадным блеском:

— И сколько за такую штуку можно выручить? Наверное, целое состояние?

—... Для знающих людей этот артефакт бесценен.

— Хе-хе, повезло же мне с дедулей-наставником! Не прогадал, когда согласился стать его учеником.

Шэнь Хо бережно сжал печать в ладонях и нерешительно взглянул на собеседника:

— Слушай, а те даосы с горы Лунху... Они ведь приходили за ней. Твердили, что это священная реликвия их школы и должна принадлежать главе ордена. Если я оставлю её себе, это не будет считаться воровством?

— Печать Небесного Наставника на протяжении веков впитывала духовную энергию величайших мастеров. Она обрела собственную волю и сама решает, кому служить. Обычный человек не сможет пробудить её силу. Тот факт, что ты сумел воспользоваться ею, когда она была сокрыта под маской спящего камня, доказывает одно: реликвия признала тебя своим новым хозяином.

Шэнь Хо понимающе кивнул.

«А старый учитель-даос действительно был выдающимся провидцем! — подумал он. — Заранее просчитал, что печать признает именно меня, и поспешил застолбить за мной место своего преемника».

«Вот только не продешевил ли я, так легко согласившись?»

<http://bllate.org/book/19659/2003007>